

Что же нужно для того, чтобы провести фестиваль?

Цветы, музыка и еда. Не говоря уже о множестве ларьков и стендов.

- Полагаю, мне придется положиться на кучу людей?

Клаус стонал про себя, пока шел по улицам Блюма.

Было ясное зимнее утро. Как и каждый день, Камилла вместе с Алоисом, Клаусом и Николь совершала экскурсию по главной площади города.

Причина, по которой они это делали, заключалась в том, чтобы составить план области, в которой будет проходить фестиваль.

Самая большая городская площадь в Блюме была асимметрично спроектирована, выложена в странной форме с ее восточной и западной границами, разделенными цветочными клумбами. Поскольку большая часть Блюма не была построена на идеально ровной территории, была серия ступеней, которые вели вниз в квадратную часть, которая находилась в конце города.

По внешней стороне ступеней текла вода. Медленно стекая вниз, она в конце концов собиралась в фонтане у основания всех ступеней. Даже несмотря на то, что вода была покрыта снегом, а фонтан замерз, Камилла все еще была ошеломлена красотой площади.

В Монтоне, где развлечения являлись табу, а скромность считалась высшей добродетелью, люди склонны избегать показной архитектуры или одежды. Это было отчетливо видно в Эйнсте. Даже в Блюме все здания и стены были равномерно окрашены в белый цвет. Там не было много привлекательных достопримечательностей, таких как фонтан.

Однако по-своему Блюм был красивым городом. Даже при том, что здания казались однородными, без блеска или очарования, все они обладали некоей элегантностью.

- Можно ли открыть ларьки у основания площади? Она соединена прямо с главной улицей, и было бы просто аккуратно расположить их.

Пока Камилла оглядывала все вокруг сверкающими глазами, Клаус спокойно оценивал площадь.

- А куда мы поместим оркестр? А в каком порядке должны быть расставлены ларьки?- вместе с Алоисом они обсуждали такие серьезные темы.

- После сортировки еды для фестиваля, у нас остается еще много работы, которую нужно будет сделать. Нам необходимо много людей...

- Нам также нужен кто-то для обеспечения безопасности. Клаус, люди из твоего дома бесполезны?

- Ты видела там хоть кого-то, кто поддерживает меня? Ну, может, я попробую поговорить об этом с тетей.

- Хм...

Алоис скрестил руки на груди и задумался. Хотя Клаус стал довольно конкурентоспособным кандидатом в возникающем кризисе преемственности, все еще было довольно много людей, бросающих ему вызов, находясь позади Франца и Лукаса.

Особенно те, кто причисляет себя к отряду, созданному семьей Леррих. Поскольку Лукас придавал такое большое значение военным делам, то было вполне логично, что любой, кто знает как обращаться с оружием находится под его знаменем. Но, как признался сам Клаус, он не был совместим с военными делами. Возможно, наличие таких людей на его стороне не было бы таким огромным преимуществом.

Когда Алоис погрузился в свои мысли, Клаус покачал головой.

- А-а, перестань все время слишком много думать! Это раздражает!

Клаус отвернулся от Алоиса, намеренно говоря это довольно громко. Затем, забыв о том, о чем они говорили, он помахал рукой Камилле и Николь, которые бродили по площади.

- Пойдем в другое место! Нам нужно организовать еду и костюмы, верно?! И цветы тоже!

- Если речь идет о костюмах, то я могу их сшить.

Не получив ответа, который они ожидали от ресторанов города, все в конце концов вернулись в подвал. Камилле, которая потеряла немного своего энтузиазма после разговора со всеми владельцами ресторанов, Мия сказала это.

- Ну, я не сделаю все в одиночку, но я уверена, что мы сможем организовать что-нибудь, если я попрошу моего отца. В конце концов, наша семья зарабатывает на жизнь пошивом одежды.

Как обычно в последнее время в этом подвале, пятеро молодых музыкантов репетировали друг с другом.

Теперь, когда они находились под защитой Клауса, не было никого, кто мог бы помешать их тренировкам. Даже если были люди, которые глубоко это не одобряли, они не могли открыто

выступить против них.

Даже ополчение линчевателей не могло вмешаться напрямую. Поскольку группа Виктора больше не чувствовала давления от необходимости прятаться, они могли расслабиться и играть.

Было бы все еще трудно описать их выступления как "удовлетворительно". По крайней мере, теперь беспорядочные звуки напоминали музыку, в отличие от прежнего грохота. Если они будут продолжать в том же духе, когда наступит день праздника, горожане, возможно, действительно смогут принять это.

Тем временем невеста Виктора, Мия, составляла им компанию.

Она играла роль зрителя, приносила им еду и поддерживала их всеми возможными способами, но, казалось, она была немного одинока, не будучи в состоянии участвовать во всем этом. Когда разговор зашел о костюмах, она предложила свою помощь так страстно, что Камилла и остальные были ошеломлены.

- Я не просто хочу смотреть, я хочу быть полезной. Если это одежда, и даже если я не умею читать ноты, я могу помочь Виктору и остальным, верно?

- Мия!.. Ты уже помогаешь нам, просто находясь здесь, поддерживая нас! Но если Мия сделает нам костюмы, это определенно заставит меня постараться сильнее.

Услышав слова Мии, Виктор, который сидел рядом с ней, выглядел так, как будто он нашел второе дыхание вдохновения. Это выражение, пойманное на полпути между радостью и гордостью, было трогательно видеть.

- Если у тебя есть время говорить такие неловкие вещи, то у тебя есть и время попрактиковаться.

Похлопав Виктора по спине, Мия оборвала его. Но улыбка не исчезла с лица Виктора.

Камилла вздохнула, наблюдая за этими двумя влюбленными пташками.

- Было бы замечательно, если бы мы могли решить и продовольственную проблему...

Она с горечью вспомнила приглушенные ответы владельцев ресторанов, которые они посещали. Это не было похоже на то, что они категорически отвергали любое участие, но это было больше, чем то, что ни один из ресторанов не хотел быть первым, кто пойдет против Леррих. Это был первый раз, когда такой фестиваль будет проходить в Блюме, поэтому они не могли предвидеть количество клиентов, которые будут участвовать. Более того, они были обеспокоены тем, что они могут вызвать гнев ополченцев-линчевателей, просто участвуя. И

любой из ресторанов, которые выразили поддержку Клаусу, может пойти против них, если Клаус резко проиграет в борьбе за преемственность.

Не то чтобы Камилла не понимала причину отказов. Нелегко было стать первым, кто сделал прыжок в пустоту. Она сочувствовала им.

Но это не помешает ей высказать свои жалобы по этому поводу.

- Даже если это такая хорошая возможность для бизнеса, они все такие трусливые и глупые!

- Ну, если ты так говоришь...

Пытаясь успокоить явно раздраженную Камиллу, Клаус продолжал идти.

- Может быть, если мы возьмем с собой старого шеф-повара, все пойдет по-другому.

- Ууу, - губы Камиллы скривились. "Старик", о котором говорил Клаус, мог быть только старшим поваром семьи Монтчат. Он сопровождал их до Блюма, но Камилла не видела его и не слышала за все время их пребывания здесь, как будто они оба совершенно избегали друг друга.

По правде говоря, его пригласили присоединиться к ним на сегодняшнюю прогулку. Но после того, как он сказал: "Я не пойду, если Камилла тоже будет там", он остался в особняке Леррих.

- Ты хочешь сказать, что это моя вина?

Даже не пытаясь скрыть свое недовольство, Камилла надулась.

Причина, по которой Гюнтер избегал Камиллу, была полностью из-за ее заявления: "Я люблю только принца Джулиана и никого другого." - после того как она сказала это, Гюнтер, который питал глубокое уважение к Алоису, избегал всяких разговоров с Камиллой.

Гюнтер был тем, кто больше других учил Камиллу готовить. В поместье Монтчат он был одним из немногих людей, с которыми Камилла могла спокойно разговаривать. Но в этой ситуации, когда ни один из них не говорил друг с другом, Камилла осталась одна со своими мыслями.

"Я же не пыталась причинить ему боль."

Однако сердца других людей всегда остаются загадкой. То, что она любит принца Джулиана, не было ложью. Даже если она приехала в Монтон как потенциальная невеста Алоиса, было бы неразумно ожидать, что она вдруг влюбится в него.

Но, возможно, она не должна была так говорить. Камилла понимала, что она не безупречна. Думая таким образом, она действительно чувствовала ответственность за это. Из-за этого затянувшегося конфликта подготовка к фестивалю была отложена.

- О, ты смотришь вниз?

Глядя на Камиллу, которая избегала его взгляда, Клаус рассмеялся. Затем, хотя было трудно сказать, пытается ли он ее подбодрить или нет, Клаус подошел к Камилле.

- Все в порядке, все в порядке, не беспокойся об этом слишком сильно. Этот старый шеф-повар просто дуется, вот и все.

- Хаа?

Камилла подняла глаза и посмотрела на Клауса, который приблизил свое лицо. Пораженная тем, как близко он находится, она попыталась отстраниться, но Клаус рванулся вперед. Подойдя еще ближе, он прикрыл ладонью рот и тихо прошептал на ухо Камилле:

- Как будто он дуется вместо Алоиса. Этот парень, ты же знаешь, что он не просто так не сдастся.

Когда он сказал "тот парень", Клаус перевел взгляд на Алоиса. Невольно Камилла тоже посмотрела на него.

- Он не сердится и почти не жалуется. Даже когда сталкивается с чем-то неприятным, он часто просто сидит с улыбкой и принимает это? Даже когда женщина, которая ему нравится, так близка с другим?

Алоис, казалось, наконец заметил, что Камилла и Клаус смотрят на него. Увидев, что они достаточно близко, что Клаус мог шептать ей на ухо, Алоис удивленно моргнул. Но затем выражение его лица изменилось на горькую улыбку, когда он заговорил с ними.

- У меня что-то на лице?

- Вот видишь?

Когда Алоис мягко окликнул их, Клаус насмешливо рассмеялся. Грациозно избегая руки Камиллы, когда она попыталась оттолкнуть его, он оставил ее, чтобы пойти и помочь Виктору и другим с их практикой.

Когда Клаус ушел, Алоис подошел к Камилле. Он чуть заметно нахмурился..

- Он тебя беспокоил?

- ...Нет.

Ответ Камиллы был довольно тихим, когда она посмотрела на Алоиса. Она злилась на Клауса, который слишком много болтал... Но она не могла отрицать его слов.

Алоис очень редко выходил из себя. Иногда он повышал голос. В других случаях он мог использовать свою силу убеждать. Но вместо того, чтобы по-настоящему разозлиться, это было ближе к тому, чтобы ругать кого-то из-за беспокойства.

Временами она видела его полным радости. Иногда - глубоко огорченным. Она точно знала, что он не был холодным и бесчувственным.

- Лорд Алоис, а... Вас это совсем не беспокоит? Видеть Клауса рядом со мной?

Другими словами, то, что некоторые наблюдатели могли бы назвать "интимным".

Клаус явно делал это нарочно, чтобы доказать свою точку зрения касательно Алоиса, но он зашел слишком далеко. Камилла и Алоис никогда не были близки настолько, чтобы шептаться друг другу на ухо. Конечно, она вообще не давала Клаусу разрешения на это и все еще сердилась на него, но ей придется наказать его позже.

- Ах...

Улыбка Алоиса, казалось, немного расширилась от слов Камиллы.

Это была не улыбка радости или счастья, это была улыбка, которая не выдавала никаких чувств.

- Я думаю, что хорошо иметь таких близких друзей, Камилла.

Алоис продолжал улыбаться, говоря это, его голос был мягким и спокойным.

Он всегда старался быть нежным ко всем, никогда не стремясь задеть их чувства. Избегая ставить того, с кем он говорит, в трудное положение. Держа то, что он действительно хочет сказать в узде, он выдает лишь любезность, никогда не показывая обиду.

Это было похвально, но...

Камилла наконец нашла слова, чтобы описать отчетливое впечатление от Алоиса, которое она

испытывала в течение некоторого времени.

"Как будто он пытается быть создать хорошее впечатление о себе."

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588084>